

Приазовский край (Ростов-на-Дону)

1898. 29 июля. № 199.

с. 2.

Въ ведомствѣ «бонна самолюбия».

(«По разнымъ ведомствамъ». Ст. Я. В. Абрамова, 7-й кн. «Недѣля»).

Бываютъ моменты въ жизни общества, когда умственная сумятица, вызванная рядомъ сложныхъ пертурбацій, достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта развитія, проявляясь въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ, ввиду чѣмъ о себѣ вѣдать поступками и дѣйствіями однихъ другого изумительнѣе. Литература, — это вѣрное отраженіе брожденія въ общественной силѣ, — переживаетъ въ такие моменты особенное острое, полный характеризуемое словами: монотонность, монотонность тамъ — вездѣ монотонность, а рѣшитель поднимаетъ некую. Крутыми волнами, придиравшимъ своимъ яростнѣе тѣмъ и чѣмъ литература, источникъ, а на сцену въ изступленіи, люди, они вслухъ которыхъ состоятъ въ томъ, что они лишніе разъ подтверждаютъ истину пословицы: не родись умный, родился несчастный... Счастливѣе эта, несомненно раньше, пользуются моментомъ и превращаютъ себя руководящую роль, а такъ какъ послѣдняя по многимъ объясняетъ, то они и стараются всю всѣхъ силъ не ударить лицомъ въ грязь и оканчивая на выдохъ похвальныхъ, пускаетъ для того въ ходъ средства подчасъ совсѣмъ нечестныя. Начавъ социалогическую истинно законченную, что имъ дано общество невинно провести, — и вотъ почему то и дѣлать изъ непростительнаго руководящего имѣется вѣсть свое не мысля, такъ вѣдаться, имѣется отдаленіе, вѣдаться въ необходимомъ случаѣ словечко,

въ которому съ какой стороны ни входи — все оно кажется «краснымъ». Сказано красное словечко, — и счастливецъ пошелъ дальше, выискивая новаго случая, въ полной увѣренности, что въ этотъ и заключается сущность руководящей роли. Особенно изумительно подобное вращеніе въ области критики, гдѣ счастливецъ прямо-таки извѣстности, злоупотребляя красными словечками въ той степени, когда остается лишь сказать: мила Емеля, твои недѣли... Къ сожалѣнію, Емеляна недѣли монотонно продолжаться долгие годы, и назово тогда приходится человеку, до башему литературу, близко прилежному въ сердцу всѣмъ ее заключеніемъ — предоставляю судить каждому.

Многие мы уже слышали за послѣдніе годы изъ репертуара Емеляной болтовни, со многими познакомились и, вѣроятно, пора-бы примысливъ отнестись равнодушно въ удивительнымъ управленіемъ счастливецомъ въ области критики, философии, публицистики: да, видно, сердце человѣческое не изъ того материала сдѣлано, чтобы дожить когда-нибудь до разведущихъ... По крайней мѣрѣ, статьи г. Я. В. Абрамова въ 7-й книжкѣ «Недѣли», озаглавленная: «По разнымъ ведомствамъ» и написанная по поводу сочиненій Н. К. Михайловскаго, заставила изрядно-таки поворочиться измученное и бѣгъ того сердца, благодаря ей изумительному току и еще болѣе поразительной авторской храбрости. Помогите, сдѣлать города беднѣе, поможете, сдѣлать Богъ владыка, но, съ другой стороны, гоголевскаго поручика на руки-то, вѣдь, придерживали... Перефразируя известную старую русскую фразу, можно сказать: сдѣ-

лать сдѣлать, но капелку и ума не мѣшаетъ имѣть.

Г. Абрамовъ, разбирая высшіе полнѣе собраніемъ сочиненія Н. К. Михайловскаго, приходитъ къ очень смѣлымъ выводамъ объ авторѣ ихъ, какъ социологѣ, публицистѣ, критикѣ и полупривратникѣ. Всѣ сочиненія Н. К. Михайловскаго, по словамъ г. рецензента, — дѣламъ, за малымъ исключеніемъ, да и исключеніе это имѣетъ цѣлу, въ сущности, только для извѣстнаго круга читателей. Какъ социологъ — онъ смѣшиваетъ и возмущаетъ малость, какъ публицистъ — нигда не годится, потому что пишетъ обо всемъ съ чужихъ словъ, какъ критикъ — достоинъ всаго переплатить, ибо не уважаетъ г. Чехова и т. пр. Пространство становится. Неужели г. рецензентъ такъ безжалостенъ, что ничего не оставитъ г. Михайловскому? Не бойтесь, г. рецензентъ — человекъ добрый. Быть монотонно, когда-нибудь онъ расвернется до конца и провяжетъ въ такомъ случаѣ вѣрнѣйшую справедливость — уничтожитъ безвозвратно репутацію г. Михайловскаго, но теперь послѣднее кончатъ остается. «Единственное «ведомство», въ которомъ онъ (г. Михайловскій) является, дѣйствительно, у себя дома, — это область фальшета, т. е. весьма распространенной въ наше время отрасли литературы, преслѣдующей скроушно цѣль завлечь читателей и отчасти повѣстать, отчасти дать ему легкомысленныя сдѣланы обо всемъ рѣшительно и притомъ въ формѣ, наименѣе затрудняющей читателей, требующей наименьшаго напряженія его интеллектуальныхъ способностей». Далѣе слѣдуетъ провозгласить слезы по поводу того, что «г. Михайловскій не эксплуата-

ровалъ свой даръ полупривратника систематически, а предпочелъ разбрасывать по разнымъ «ведомствамъ», гдѣ онъ вслухъ сдѣлался не дома. Вотъ, г. рецензентъ, тотъ всюду дома, а въ особенности... въ ведомствѣ «бонна самолюбия».

Было бы смѣшно выступать на заглавіи г. Михайловскаго, какъ писателя. Онъ самъ себя всегда въ состоянии заставить, хотя сомнительно, чтобы г. Абрамовъ дождется серьезнаго отзыва отъ автора: болѣе ужъ занятая позиция г. рецензента и ею можно только любоваться. Въ качествѣ одного изъ такъ «молодыхъ людей», которымъ разъ они претендуютъ на титулъ «равнотѣ», такъ же обязательно было, по словамъ г. рецензента, прочитать статью «Что такое прогрессъ?» г. Михайловскаго, какъ теперь обязательно для нихъ, такъ поддержать въ рукахъ первый томъ «Капитала» Маркса, — въ качествѣ одного такого «молодого человѣка», а позволю себѣ пользоваться немилосердіемъ позавидѣть г. рецензента.

Что даетъ г. Абрамову право столь презрительно отзываться о г. Михайловскомъ, какъ писателѣ? Кемъ заслуживаетъ за нимъ самими, чтобы у него могла вникнуть надежда на вниманіе къ своимъ управленіямъ? Чѣмъ славенъ г. Абрамовъ?

Когда-то онъ оторочивалъ въ «Отеч. Запискѣ», и «молодые люди» интересовались его трудами, распространяли уваженіе въ журналу на всѣхъ, въ немъ выступавшихъ. Тамъ же работала и г. Михайловскій, кнѣзь столь «жизни и незначительнымъ» для г. рецензента. Значитъ, «Отеч. Записки» потерпѣли крушеніе, а г. Абрамовъ... г. Абрамовъ пошелъ

«по разнымъ ведомствамъ». Онъ въ философіи, и публицистѣ, и критикѣ — впрочемъ, все, что читаетъ, но гдѣ онъ дома — я, право, затрудняюсь сказать утвердительно. Вѣрнѣе всего, онъ вездѣ не дома, если исключать ведомство «бонна самолюбия». Тутъ онъ во всемъ на планшетахъ, во всемъ на руку, всѣхъ поддерживаетъ покровительственно-снисходительно по плечу... Къ нему шло въ примѣно выреченіе А. П. Писемскаго, сказанное по адресу одного писателя: критикъ занимается не разборомъ произведеній, а личными ссудами, онъ — отомщеніе. Отомщеніе г. Михайловскому и г. Абрамовъ въ своихъ изумительныхъ управленіяхъ подвигнуты на это уваженіемъ самолюбиемъ. Когда-то, вѣдите ли «Недѣля» — вообще возмущающа — выдвинула теорію «маленькихъ дѣлъ» съ большими претензіями, г. Михайловскій указалъ наделеніе мѣсто этой теоріи, а г. Абрамовъ обидѣлся и такъ глупо, что дамо въ разобранной рецензіи считать нужнымъ посвятить давно похороненному самой жизнью инциденту изъсключенію «критическимъ» стрѣж. Достало, разумеется, и главному виновнику всея нечестной тогда полемикѣ Н. В. Шугунову, но болѣе всего приходится сродниться въ полученіи г. Михайловскому, которого г. рецензентъ обвиняетъ въ такомъ большомъ грѣхѣ, какъ «отсутствіе элементарной добросовѣстности». Вотъ г. рецензентъ не въ чемъ подобномъ не повиненъ и въ своемъ пестромъ по разнымъ ведомствамъ дамо обращеніи корректности, такти, бережнаго обращенія съ печатными словами и той серьезности, которую только и встрѣтишь въ «Недѣлѣ».

Напрасно, однако, г. недѣльный Давидъ пишетъ дѣлать, что имъ одержана побѣда, даже понимая таковую... на приличномъ разстояніи и съ Божіей помощью. Онъ жестоко заблуждается. Завѣс работоспособна г. Воляжский, но отступилъ съ немалымъ поворотомъ, хотя у него въ рукахъ и была такой кушетки, какъ «могильныя дѣланы». А вѣдь у г. рецензента ничего подобнаго нѣтъ. Еще раньше г. Воляжскаго выключилъ сѣбно и сѣбно же успѣли нѣтъ и нѣтъ застрѣливать въ одной большой газетѣ и въ коротенькой замѣткѣ высказалъ все, что вѣдѣть за душой. Послѣдній вытравивать въ сравненіи съ г. рецензентомъ, такъ какъ ухитрился въ деснякъ стрѣжъ амбонѣ всѣ, что потребовало отъ г. Абрамова извѣстнаго недѣльного странствія. Застрѣливать воздали должное въ свое время не только «молодые люди», но также и старые. Молодыхъ людей г. Абрамовъ не уважаетъ, потому что они уважаютъ г. Михайловскаго. Въ такомъ случаѣ я правду отымѣ старѣхъ людей и вѣдѣть закончу изъясненіе своего изумленія по поводу замѣтой г. рецензента въ повѣсти. Приведенныя ниже слова были высказаны по аналогичному поводу, именно, когда появилась замѣтка г. изступленія; следовательно, имѣетъ умѣсто будетъ привести ихъ сейчасъ:

«Грустное впечатлѣніе произвѣдѣтъ эта замѣтка. Мнѣ неизвѣстно, чѣмъ славенъ г. Ва. М., какія литературно общественныя заслуги, какою громадною дѣлать ему право относиться пренебрежительно къ трудамъ такого писателя, какъ г. Михайловскій. Думаю, что человѣкъ, серьезно занятый фило-

софическими и общественными вопросами, вѣдѣтъ въ статьяхъ г. Михайловскаго много поучительнаго. Историкъ русской литературы, наконецъ, прямо образованный чеховскій, интересующійся критическою сѣбно вылазаетъ наизусть писателя, будетъ обращаться къ сочиненіямъ Н. К. Михайловскаго много времени, потому что вѣдѣ, равняеми въ этихъ сочиненіяхъ, во многихъ отомщеніи далеко опережаютъ наше время. И такъ съ большимъ основаніемъ могу это говорить, что по вѣкториаль вопросамъ расхожѣ съ г. Михайловскимъ. Самыя ошибки его поучительны, потому что онъ извѣстнаго ошибающаго честнаго и мысленнаго ума. Не буду говорить о тѣхъ мотивахъ, которые могли вызвать замѣтку г. Ва. М., и повторю только, что она составляетъ грустное явленіе, есть признакъ глубокаго паденія нравственно-общественной дисциплины... Такимъ грѣхомъ, непростительнымъ поступкомъ является всякая попытка дѣла-на уваженнаго когда-либо и чѣмъ-либо самолюбия отомщеніе, какъ-бы слаба и ничтожна была такая попытка сама по себѣ. Молодые люди совершенно солидарны въ возмущеніи оо старыми и питаютъ глубокое уваженіе къ г. Михайловскому, хотя онъ иногда и смѣшается. Молодые люди идутъ даже дальше и смѣются утверждать, что г. Абрамовъ тоже смѣшается и не иногда, а сплошь и рядомъ, хотя онъ самъ лично увѣренъ въ противномъ. Старые люди ему уже говорили не разъ это, но онъ не вѣрится до сихъ поръ и такъ мѣлѣе похвалитъ молодыхъ... Ну, и Богъ съ нимъ!

А. М. — 063.